

столкновений между взрослыми и подростками, что в определенных обстоятельствах может стать причиной криминального поведения.

Предупреждение преступности несовершеннолетних не сводится только к деятельности органов уголовной юстиции, поскольку они составляют хотя и важную, но лишь часть инфраструктуры, обеспечивающей предупреждение правонарушений и преступности несовершеннолетних. Эта деятельность имеет общесоциальный характер и общенациональный масштаб, являясь составной частью политики государства в отношении детей, которая в последние годы приобрела в Беларуси достаточно четкое правовое оформление.

Сюда можно отнести такие мероприятия по профилактике преступности, как социальная помощь семьям с недостаточным материальным уровнем, мероприятия социальной защиты и помощи детям и подросткам из так называемых групп риска. Вопросы, касающиеся работы с молодежью и несовершеннолетними, постоянно учитываются в нормотворческой деятельности.

Подрастающее поколение – это будущее нашего государства. Поэтому подростки с их еще не устоявшимся мировоззрением, подвижной системой ценностей должны быть объектом повышенного внимания и заботы.

УДК 343.347.2

А. А. Пухов

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПРИЧИНЕНИЯ
ВРЕДА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ
ЧЕЛОВЕКА ВСЛЕДСТВИЕ НАРУШЕНИЯ
ВЕТЕРИНАРНЫХ ПРАВИЛ
(ст. 284 Уголовного кодекса Республики Беларусь)**

Н.А. Беляев, М.А. Гельфер, В.В. Стапис полагали, что если в результате нарушения ветеринарных правил умышленно причиняется вред здоровью человека, то ответственность должна наступать за соответствующее умышленное преступление против человека (ст. 147, 148, 149, 153 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-З (далее – УК)). Полагаем, что следует согласиться с этим суждением. Психическое отношение лица к последствиям нарушения ветеринарных правил (ст. 284 УК) может быть выражено в виде легкомыслия или небрежности. Это позволяет придти к выводу о возможности квалификации умышленного причинения вреда неприкосновенности жизни и здоровью человека по нормам главы 19 УК при осознанном несоблюдении предписаний ветеринарных или зоотехнических правил.

О.Л. Дубовик, А.Б. Мельниченко, С.Н. Радачинский предлагали причинение вреда жизни и здоровью человека вследствие распространения заразных

болезней животных квалифицировать только как соответствующее неосторожное преступление против человека (ст. 144, 155 УК).

И.Ш. Борчашвили, Э.Н. Жевлаков, С.Ф. Миловидова, Н.А. Лопашенко, И.М. Тяжкова полагали, что поскольку объективная сторона нарушения ветеринарных правил не предусматривает в качестве последствия причинение вреда здоровью человека (в т. ч. его гибель), то содеянное должно квалифицироваться по совокупности: как неосторожное преступление против жизни и здоровья (ст. 144, 155 УК) и нарушение ветеринарных правил (ст. 284 УК). Вместе с тем В.В. Марчук справедливо уточняет, что такой подход не только будет искажать природу происхождения антропогенного вреда, но и повлечет применение разных правил квалификации экологических преступлений, связанных с причинением антропогенного вреда, а также разных правил назначения наказания. Им же была отмечена необходимость закрепления в качестве преступных последствий «заболевание или гибель человека» как вариантов антропогенного вреда в ряде норм УК (ст. 269, 284). В этой связи, обоснованно возникает вопрос о возможности нормативного закрепления в диспозиции ст. 284 УК последствий в виде «заболевания» или «смерти человека», как квалифицирующего и особо квалифицирующего признаков состава преступления. На наш взгляд, такое предложение не может рассматриваться в отрыве от смежного в контексте причинения вреда здоровью населения состава преступления – нарушения санитарно-эпидемиологических правил (ст. 336 УК). Так, Н.А. Лопашенко придерживалась мнения, что при одновременном нарушении ветеринарно-санитарных и санитарно-эпидемиологических правил, повлекшем по неосторожности распространение заразных болезней животных или иные тяжкие последствия, а также заболевание или отравление человека либо причинение ему смерти, ответственность должна наступать по совокупности преступлений (ст. 284 и ст. 336 УК).

В правоприменительной деятельности заболевание человека вследствие нарушения ветеринарно-санитарных правил, предусмотренных совместными постановлениями Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (далее – МСХП) и Министерства здравоохранения Республики Беларусь (далее – МЗ) (Ветеринарные и Санитарные правила предупреждения и ликвидации бешенства, туберкулеза, бруцеллеза, сибирской язвы, кампилобактериоза, орнитоза, листериоза, сальмонеллеза, иерсиниозов и др.), получают различную уголовно-правовую оценку: совокупность преступлений, предусмотренных ст. 284, 336 УК; нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 336 УК); нарушение ветеринарных правил (ст. 284 УК).

Квалификация заболевания человека вследствие нарушения ветеринарно-санитарных правил, как совокупности преступлений, предусмотренных ст. 284, 336 УК, обусловлена казуистичностью правового регулирования ряда актов законодательства. Зачастую в текстах совместных нормативных правовых актов МЗ И МСХП не уточняется, что относится к предписаниям ветеринарно-

санитарных или санитарно-эпидемиологических правил. Поэтому в целях «перестраховки» субъекты правоприменительной деятельности вменяют оба состава преступления.

Непоследовательность и бессистемность законодателя в разработке и принятии отраслевых нормативных правовых актов, утверждающих ветеринарно-санитарные и санитарно-эпидемиологические правила, а в некоторых случаях их отсутствие вовсе, вынуждают субъектов правоприменения осуществлять поиск «подходящей нормы права». Это обуславливает квалификацию заболевания человека вследствие нарушения ветеринарно-санитарных правил либо по ст. 284 УК, либо по ст. 336 УК. Причем квалификация содеянного как нарушения ветеринарных правил, является недопустимой, т. к. в диспозиции ст. 284 УК отсутствует общественно опасное последствие в виде «заболевания человека».

В свою очередь, нарушение ветеринарно-санитарных правил, предусмотренных только в постановлениях МСХП (Ветеринарно-санитарные правила предупреждения и ликвидации ящура, сапа, гриппа птиц, трихинеллеза и др.), повлекшее заболевание или гибель человека, необходимо дополнительно квалифицировать по ст. 144, 155 УК, т. к. использование уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 336 УК, исключается.

Таким образом, сложилась ситуация, когда отсутствует единый подход к квалификации заболевания или гибели человека вследствие нарушения ветеринарно-санитарных правил.

В специализированной литературе отмечается, что основной задачей ветеринарии является охрана человека от заразных болезней, общих для животных и человека (зооантропонозов). Профилактика таких болезней осуществляется в контексте комплекса ветеринарных и иных мероприятий. В этой связи полагаем, что уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 336 УК, должна быть переориентирована на уголовно-правовую защиту неприкосновенности жизни и здоровья человека от негативных последствий заболеваний свойственных исключительно человеку (антропонозов), а также отравлений.

Вместе с тем существующее правовое регулирование не позволяет полностью исключить возможность квалификации нарушений ветеринарно-санитарных и санитарно-эпидемиологических правил по правилам идеальной совокупности преступлений. Поэтому субъекты правоприменения должны в каждом конкретном случае максимально четко устанавливать, нарушение каких именно правил находилось в причинной связи с наступившими последствиями, путем назначения специальных исследований, привлечения специалистов и т. п.

В уголовных законах Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Киргизии, Латвии, Российской Федерации, Таджикистана, Украины в качестве общественно опасного последствия нарушения ветеринарных правил предусмотрена формула «иные тяжкие последствия». Это позволяет заболевания человека вследствие нарушения ветеринарных правил квалифицировать по одноименной

уголовно-правовой норме. Вместе с тем формулировка «иные тяжкие последствия» относится к оценочным признакам и, соответственно, может по-разному трактоваться субъектами правоприменения.

Следует отметить, что непосредственным объектом состава нарушения санитарно-эпидемиологических правил (ст. 336 УК) являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения. Непосредственным объектом состава нарушения ветеринарных правил (ст. 284 УК) являются общественные отношения, обеспечивающие минимальный уровень защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз, связанных с возникновением и (или) распространением заразных болезней среди домашних животных, как сегмент ветеринарно-санитарной безопасности. Очевидно, что он имеет сектор совпадающих признаков с непосредственным объектом состава нарушения санитарно-эпидемиологических – отношения по защите населения от инфекционных (заразных) болезней. На наш взгляд, сфера действия ст. 284 УК четко ограничена уголовно-правовой охраной здоровья населения от угроз, связанных с возникновением и (или) распространением заразных болезней животных. Таким образом, в целях разрешения сложившейся проблемы предлагаем нормативно закрепить формулировки «заболевание» или «смерть человека» в качестве квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков состава нарушения ветеринарных правил (ст. 284 УК).

УДК 341

Ю. А. Ражновская

ИНСТИТУТ УСЫНОВЛЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Одной из наиболее важных сфер среди многообразной системы общественных ценностей государство провозгласило охрану семьи и интересов ребенка. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2013 г., численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в семьях, за последние 5 лет увеличилась. Так, на усыновлении (удочерении) в 2012 г. находилось 10 430 детей (в 2011 г. – 10 257; в 2010 г. – 9 890; в 2009 г. – 9 684). Учитывая специфику общественных отношений, возникающих в связи с устройством в семью детей, оставшихся без попечения родителей, Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) устанавливает под угрозой уголовной ответственности запрет на разглашение тайны усыновления и незаконные действия по усыновлению детей. Для правильной квалификации преступлений необходимо разграничивать виды общественных отношений, возникающих в связи с устройством в семью детей,